

Е.Цедилина

ПРОБЛЕМЫ УКРАИНСКОГО ГАЗОВОГО ТРАНЗИТА

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-1-9-22

До недавнего времени украинский газотранспортный коридор оставался основным маршрутом для поставок российского природного газа европейским потребителям. Однако, в связи с постоянно возникающими конфликтами по причине недобросовестного отношения Киева к своим контрактным обязательствам, а также с учетом высокой степени изношенности украинской ГТС, руководством «Газпрома» было принято решение о строительстве собственных газопроводов с целью прекращения или максимального ограничения дальнейшего транзита через территорию Украины. Завершить их строительство «Газпром» планировал к концу 2019 г. – моменту истечения срока действия российско-украинского газового контракта от 2009 г.

В 2019 г. «Газпром» прокачал через украинскую ГТС 86 млрд куб.м газа, что практически равнозначно суммарной пропускной способности «Северного потока – 2» и «Турецкого потока» (55 млрд кубометров в год и 31,5 млрд соответственно). При проектной загрузке этих двух газотранспортных магистралей на долю украинской ГТС приходилось бы не более 15–20 млрд куб. м газа – при условии, что его потребление в Европе будет расти. В дальнейшем украинская ГТС могла бы использоваться преимущественно в качестве резервной или вспомогательной.

Однако уложиться в срок со строительством новых газопроводов российскому холдингу не удалось. Дания неоправданно затянула выдачу разрешения на прокладку балтийской трубы в своих территориальных водах, а Болгария затормозила строительство «Турецкого потока», не успев завершить прокладку газопровода по своей территории. С учетом необходимости проведения пуско-наладочных работ на полноценное использование обоих транспортных коридоров можно было рассчитывать не ранее, чем через год. Именно на этот период «Газпром» и планировал заключить с «Нафтогазом» транзитный договор.

Проблема обеспечения транспортировки российского газа через украинскую ГТС долго и напряженно обсуждалась на трехсторонних консультациях с участием представителей российского холдинга, «Нафтогаза» и Еврокомиссии (ЕК). «На кону» стояли три основных вопроса:

срок действия нового контракта, объемы прокачиваемого газа и транзитная ставка (тариф).

Украина настаивала на заключении десятилетнего контракта с гарантированными объемами прокачки 86 млрд куб. м газа в год. В Киеве обоснованно полагали, что после завершения строительства обходных газопроводов переговорные позиции «Газпрома» значительно усилятся, и потому стремились обеспечить свои интересы на долгосрочную перспективу. Для «Газпрома» долгосрочный контракт означал невозможность в полном объеме задействовать мощности почти готовых трубопроводов и, как следствие, – потерю миллиардов долларов недополученной прибыли. Кроме того, в этом случае не достигалась стратегическая цель российского холдинга – принципиальный отказ от украинского маршрута.

Что касается объемов прокачки, то запрашиваемое Киевом количество газа практически совпадало с суммарной мощностью «Северного потока – 2» и «Турецкого потока». Другими словами, выходило, что, ради наполнения газом украинской трубы, «Газпром» должен был оставить пустыми собственные газопроводы, в строительство которых он вложил огромные средства.

Москва предлагала принять «пакетное решение», включающее продление действующего транзитного договора или подписание нового соглашения сроком на один год с гарантированными объемами прокачки порядка 15 млрд. куб. м в год и прямыми поставками газа на Украину с 25%-ным дисконтом. При этом, в качестве обязательного условия принятия на себя новых договорных обязательств в отношениях с Киевом, «Газпром» настаивал на взаимном отказе от всех судебных разбирательств и обнулении всех исковых требований с обеих сторон. Однако «Нафтогаз Украины» заявил о готовности обсуждать «нулевой вариант» только после выплаты российской стороной долга, признанного решением Стокгольмского арбитражного суда. Как известно, Москва оспаривала это решение, и Киев занялся арестом зарубежных активов «Газпрома».

Еврокомиссия, взявшая на себя роль посредника на российско-украинских переговорах, открыто поддерживала позицию Киева. В Брюсселе всерьез опасались, что лишение Украины значительной части доходов от транспортировки российского газа приведет к финансовому кризису и внутривалютной дестабилизации в стране, поскольку российский газовый транзит обеспечивал Киеву порядка 3 млрд. долл. в год или около 3% ВВП. Заместить эти выпадающие доходы представлялось возможным только посредством финансовых вливаний извне, чего западные партнеры Киева всячески стремились избежать.

По мнению вице-президента ЕК М.Шефчовича, представлявшего на российско-украинских переговорах Евросоюз, новый транзитный договор

необходимо было заключить сроком на десять лет. При этом объемы и тарифы должны были оправдывать инвестиции в модернизацию украинской ГТС с пропускной способностью порядка 40–60 млрд куб. м в год, с допустимыми колебаниями в размере 22–30 млрд куб. м. [1]. Активную роль в отстаивании интересов Киева, наряду с Еврокомиссией, играл Берлин. Канцлер Ангела Меркель с самого начала обуславливала свое согласие на прокладку «Северного потока – 2» гарантированным сохранением Украины в качестве транзитной страны и впоследствии неоднократно подтверждала свою позицию по этому вопросу. Таким образом, на переговорах с Украиной «Газпром» оказался под сильным давлением со стороны Брюсселя и Берлина, полностью игнорировать мнение которых он не мог.

Поскольку интересы сторон имели взаимоисключающий характер, вероятность того, что новый договор вообще не будет заключен, оставалась достаточно высокой. Готовясь к худшему варианту развития событий, Украина, «Газпром» и ЕС закачали в свои газовые хранилища беспрецедентные объемы «голубого топлива». Так, газовые хранилища Евросоюза по состоянию на 15 сентября 2020 г. были заполнены более чем на 95% при общем объеме около 100 млрд куб. м и годовом потреблении газа в Европе в размере 474 млрд куб. м. В украинские подземные газохранилища за месяц до начала отопительного сезона было закачено 19,4 млрд куб. м газа – при годовом потреблении порядка 32 млрд куб. м и собственной добыче в 21 млрд куб. м. Руководство «Газпрома» заявило о планах закачать в подземные хранилища европейских стран 11,4 млрд куб. м газа [2].

При этом и Москва, и Киев исходили из того, что вскоре должен заработать «Северный поток – 2». Поэтому Россия занимала на переговорах жесткую позицию, а Украина рассчитывала с помощью западных партнеров максимально затянуть запуск нового газопровода, который отбирал у нее основные объемы транзита, или, как минимум, ограничить его пропускную способность, чтобы на этом фоне «продавить» собственные условия.

В Киеве были уверены, что «Газпром» не может допустить срыва контрактных поставок в Европу, а самой Украине – с учетом накопленных запасов газа – даже при отсутствии транзитного контракта пройти аномально теплую зиму не составит большого труда. Москва, со своей стороны, полагала, что газа, закаченного в европейские газохранилища, хватит для выполнения контрактных обязательств перед Европой до запуска «Северного потока – 2», строительство которого близилось к завершению. Другими словами, каждая из сторон оценивала свои переговорные позиции как достаточно сильные для того, чтобы заключить новый транзитный договор с максимальным соблюдением собственных интересов. Ситуация выглядела тупиковой, пока чаша весов не стала склоняться в пользу Киева.

14 сентября 2019 г. Европейский суд восстановил по иску Польши отмененное ранее ограничение на доступ российского холдинга к транзитным мощностям газопровода OPAL, который является сухопутным продолжением «Северного потока – 1». Это решение, обнародованное в преддверии назначенных на 19 сентября 2019 г. консультаций между Россией, Украиной и ЕС, стало плохо завуалированной попыткой склонить Москву к большему учету интересов Киева при заключении газового контракта.

21 декабря 2019 г. Соединенные Штаты объявили о введении экстерриториальных санкций против задействованных в строительстве «Северного потока – 2» европейских компаний, что затормозило его ввод в эксплуатацию на неопределенное время.

Таким образом, к моменту завершения срока действия договора от 2009 г. «Газпром» фактически лишился своего главного аргумента в противостоянии с Украиной и вынужден был существенно скорректировать свою позицию. Рисковать выполнением своих контрактных обязательств в Европе российский холдинг не мог.

В результате долгих споров «Газпром» и «Нафтогаз» пришли к компромиссному решению, которое в полной мере не устраивает ни одну из сторон. «Газпрому» пришлось выплатить Украине 2,9 млрд. долл. по решению Стокгольмского арбитража. После чего 30 декабря 2019 г. было подписано соглашение об организации транзита российского газа через территорию Украины сроком на 5 лет.

Согласно достигнутым договоренностям, Украина получит гарантированные объемы поставок газа для транзита в размере 65 млрд куб. м в 2020 году и по 40 млрд куб. м в последующие четыре года. Это меньше, чем требовал Киев, и больше, чем планировала Москва. Большой объем поставок в 2020 г. обусловлен, вероятно, тем, что не завершено строительство новых российских газопроводов, а ежегодные 40 млрд куб. м на последующий период обусловлены уровнем сохранения рентабельности украинской ГТС.

Кроме того, «Газпром» и «Нафтогаз» заключили безотзывное соглашение об урегулировании споров, предусматривающее взаимный отказ от всех арбитражных и судебных исков, по которым не принято окончательного вердикта, а также подписали мировое соглашение между правительством Украины и «Газпромом» о снятии антимонопольных претензий Киева в размере 7,4 млрд долл.

Эта договоренность позволила «Газпрому» избежать угрозы ареста своих зарубежных активов и вернуться на европейский рынок заимствований. Однако выплата Украине почти 3 млрд долл. стала, по мнению ряда экспертов, большой политической ошибкой. «Нафтогаз»

истолковал уступку Москвы как проявление слабости и уже изучает возможность подачи против «Газпрома» новых исков, грозящих Москве очередными неприятностями и издержками. По мнению украинского эксперта М.Погребинского, если Европа поддержит Украину, то весьма вероятно, что Россия проиграет все тяжбы. А если Москва не признает решения европейских судов, вынесенных в пользу Киева, то будет запущен новый виток конфликта с европейцами, и последуют рестрикции в отношении российских активов в Европе [3].

Немало вопросов вызывает и определенный договором тариф на прокачку газа. Пожалуй, единственным плюсом для «Газпрома» здесь можно считать фиксирование транзитной ставки на весь период действия контракта. В предыдущем контракте действовал «плавающий» тариф, величина которого каждый год исчислялась в зависимости от нефтяных котировок и объемов прокачки и потому вызывала постоянные споры. В новом контракте Украина рассчитывала компенсировать выпадающие из-за сокращения объемов транзита доходы за счет двукратного повышения тарифа, что было неприемлемо для «Газпрома». В результате достигнутого компромисса тариф повысился незначительно – на 1,9% и составил 2,66 долл. за 1000 куб. м на 100 километров трассы [4].

Однако это оказалось всего лишь вершиной айсберга. Дело в том, что, наряду с фиксированным тарифом, в новый контракт были включены положения, которые в дальнейшем могут повлиять на транзитную ставку в сторону ее значительного увеличения. Во-первых, тариф на транзит теперь регулируется принципом «качай или плати»: гарантированные договором объемы прокачки должны оплачиваться «Газпромом» независимо от количества реально прокаченного газа. Во-вторых, «Газпром» обязан оплачивать транзит, исходя из расчета суточных объемов в 178 млн куб. м в 2020 г. и около 110 млн куб. м в последующие четыре года.

В прежнем контракте действовала более гибкая поквартальная разбивка транзитных объемов, что обеспечивало «Газпрому» гораздо большую свободу маневра. При этом, в случае наращивания поставок в Европу сверх установленных объемов, вводятся повышающие коэффициенты на тариф, в результате применения которых максимальный рост ставки может составить 45% [4]. Другими словами, «Газпром» будет переплачивать как за непрокаченные объемы, так и за прокаченные сверх установленного лимита. Таким образом, вопрос с тарифом был решен в пользу Киева, поскольку любые колебания в объемах транзитируемого газа – в сторону их сокращения или, напротив, увеличения – приносят украинской стороне одностороннюю выгоду. За примером далеко ходить не надо. Так, аномально теплая зима и избыток закачанного в 2019 г. в европейские подземные газохранилища газа привели в январе 2020 г. к

снижению поставок российского «голубого топлива» через Украину втрое по сравнению с январем 2019 г. – с 8,065 млрд до 2,65 млрд куб. м. Кроме того, часть поставок была переориентирована на «Турецкий поток». Таким образом, при реальном использовании украинской ГТС на сумму 80 млн долл., «Газпром» был вынужден заплатить 175 млн долл., то есть вдвое больше [5].

Доцент департамента политологии Финансового университета при правительстве РФ Л.Крутаков считает, что Украина получила огромные преимущества по сравнению с другими странами-транзитерами, поскольку в контрактах с ними еще сохраняется прежний принцип «бери и плати». В период с 2020 по 2025 г. у «Газпрома» заканчивается целый ряд соглашений на транзит. И все эти страны наверняка попытаются заключить новые контракты по украинскому образцу, т.к. создан крайне опасный прецедент [6].

Этот крайне невыгодный для российского холдинга регламент был навязан «Газпрому» под давлением внешних обстоятельств. В результате всех перипетий российский холдинг снова попал в зависимость от украинского транзита, поскольку «Северный поток – 2» так и не заработал, а из двух ниток «Турецкого потока» заработала только одна, да и то не в полном объеме. В сложившейся ситуации Москва была вынуждена пойти на компромисс с Киевом, чтобы полностью выполнять свои обязательства перед ЕС.

Дело в том, что европейский рынок по-прежнему остается для РФ основным. «Газпром» обеспечивает порядка 40% потребностей Европы в природном газе, поэтому его стратегической задачей становится сохранение своих позиций в европейской энергетике. Любой сбой поставок в страны Евросоюза нанес бы сильнейший удар по позициям холдинга на европейском рынке, особенно с учетом происходящих там серьезных изменений. Тем более, что в настоящее время ситуация меняется не в пользу «Газпрома».

Газовый рынок перенасыщен, на нем много свободных объемов сжиженного газа (СПГ), предложение растет, а потребление в Европе падает. В регионе усиливается конкуренция между продавцами. При этом «Газпром» испытывает все нарастающее давление со стороны поставщиков СПГ – причем не только американского и катарского, но и российской частной компании «Новатэк».

В 2019 г. европейцы закупили почти в два раза больше сжиженного газа, чем в 2018 г. – 110 млрд куб. м. По итогам января 2020 г. европейский импорт СПГ достиг 10 млрд куб. м и, по данным ежемесячного «Мониторинга» московской школы управления «Сколково», впервые сравнялся с поставками «Газпрома» [7]. Согласно прогнозу Минэнерго

США, поставки американского сжиженного газа в ЕС в 2020 г. увеличатся в 2 раза, а поставки из Катара – в полтора. Поставки «Газпрома» по долгосрочным контрактам сокращаются еще и потому, что цены по ним в определенные периоды оказываются выше, чем на спотовых площадках.

Переизбыток предложения и падение (в силу целого ряда причин) спроса на газ в Европе обуславливают снижение цены и сокращение объемов поставок российского «голубого топлива». Тем не менее «Газпром» полагает, что в дальнейшем европейское потребление газа будет расти – по прогнозам ряда европейских и российских экспертов, спрос на газ в Европе в ближайшие годы вырастет не менее, чем на 50 млрд куб. м в год. [8]. Правда, высказываются и прямо противоположные точки зрения. Так, эксперт по энергетике Немецкого института экономических исследований в Берлине (DIW) К.Кемферт считает, что, в связи с поставленными Евросоюзом климатическими задачами, потребление газа в ЕС и далее будет снижаться [9]. Негативный прогноз базируется также на учете фактора теплых зим и реализации европейской программы энергосбережения.

Скорее всего, в краткосрочной перспективе «Газпром» столкнется с дальнейшим сокращением объема продаж. И не только из-за конкуренции со стороны СПГ и падения спроса на «голубое топливо» в целом. Дело еще и в том, что европейская энергетическая стратегия предусматривает диверсификацию энергопоставок. Она направлена на реализацию двух основных задач: во-первых, снижение цены на природное топливо в результате конкуренции между поставщиками, и, во-вторых, снижение зависимости конкретно от России, которую обвиняют в злоупотреблении своим монопольным положением при формировании цен и в использовании монопольных преимуществ в политических целях.

В соответствии с установками Брюсселя, доля российского газа на европейском рынке должна снижаться за счет увеличения импорта из США, Канады и таких традиционных партнеров ЕС, как Алжир и Норвегия [10]. С 31 декабря 2022 г. полностью отказывается от российского трубопроводного газа Польша. Вслед за ней Болгария намерена вдвое снизить закупки российского газа, заместив его поставками из США и Азербайджана. Турция впервые за 13 лет покинула тройку крупнейших покупателей «Газпрома», уступив место Германии. По итогам 2019 года на турецкий рынок было поставлено 14,4–14,8 млрд куб. м российского газа – спад по сравнению с 2018 годом составил около 40%. Одновременно Анкара на 30% увеличила газовый импорт из Азербайджана и, кроме того, нарастила закупки СПГ [11]. И хотя Турция не является европейской страной, для нас в данном контексте важно отметить, что в результате газопровод «Голубой поток» оказался недогруженным на треть.

Следует учитывать, что решение о строительстве «Северного потока – 2» принималось в условиях увеличения объема поставок российского газа в Европу. Теперь же складывается ситуация, при которой – с учетом украинского транзита – собственные трубопроводы «Газпрома» могут оказаться недогруженными, что негативно скажется на их окупаемости. По мнению Л.Крутакова, у России образовались избыточные мощности для транспортировки газа на европейский рынок [6]. К.Кемферт считает, что при снижающейся потребности в ископаемом природном газе вполне достаточно уже существующих магистралей, и нет никакой необходимости в новой ветке трубопровода [9].

Тем временем на «Газпром» усиливается давление со стороны наиболее активных оппонентов «Северного потока–2». Речь идет о новом режиме регулирования для морских газопроводных проектов в ЕС из третьих стран. В мае 2019 г. были внесены соответствующие поправки в Газовую директиву Третьего энергетического пакета, нацеленные на ограничение монополии поставщиков газа. Изменение регламента может привести к тому, что оператор проекта не сможет загружать более 50% мощностей «Северного потока – 2».

При этом для газопроводов, введенных в эксплуатацию до 23 мая 2019 г., предусмотрена процедура получения исключений. Здесь многое будет зависеть от позиции Германии, поскольку газопровод проходит по ее территории, и она формально имеет право вывести его из-под действия газовых поправок. Руководство «Газпрома» уже обратилось с соответствующей просьбой к Берлину, но его решение во многом будет определяться позицией остальных членов ЕС, большинство которых настроены по отношению к балтийскому проекту критически. Основная задача противников «Северного потока – 2», поддерживающих Украину, – лишить «Газпром» возможности использовать его в полном объеме и, тем самым, вынудить Москву к сохранению транзита через украинскую территорию в долгосрочной перспективе и увеличению объемов прокачки. По словам вице-премьера Украины по вопросам европейской и евроатлантической интеграции Д.Кулебы, после успешной приостановки «Северного потока – 2» наступает второй этап борьбы, суть которого – не допустить исключения «Северного потока – 2» из юрисдикции Третьего энергопакета [12].

В связи с решением Европейского суда по OPAL, «Газпрому» уже пришлось сократить объем поставок по «Северному потоку – 1» на 12,4 млрд куб. м в год, перенести «излишки» на газопровод NEL и частично перенаправить газ через украинскую ГТС. Соответственно, транзит российского газа через Украину увеличился в 2019 г. на 3% [13], на что, собственно, и рассчитывала Варшава. «Решение Европейского суда должно

увеличить прокачку газа через территорию Украины примерно на 12,5 млрд куб. м в год», – заявил глава принадлежащей государству «Польской нефтяной и газовой компании» (PGNiG) П.Возняк [14]. По словам главы Министерства энергетики Польши К.Тхужевского, это решение «не позволит российской компании полностью отказаться от транзита газа через украинскую территорию» [15].

Решение Европейского суда применительно к OPAL не только ограничивает возможности для прокачки российского газа по «Северному потоку–1», но и создает прецедент для аналогичного правоприменения в отношении газопровода EUGAL, который является продолжением «Северного потока – 2» на территории Германии.

В 2020 г. Россия будет сильно зависеть от украинской «трубы», считает эксперт Центра энергетики московской школы управления «Сколково» С.Капитонов, поскольку для «Газпрома» жизненно важно избегать кризисных ситуаций, таких как прекращение поставок, что наносит значительный ущерб деловой репутации холдинга [16].

Дополнительные проблемы могут возникнуть в связи с истечением в мае 2020 г. срока действия транзитного договора с Польшей. Его пролонгация остается под вопросом, поскольку поляки не намерены продлевать соглашение на прежних условиях. Если Москва и Варшава не придут к консенсусу, «Газпрому» уже во второй половине 2020 г. могут потребоваться дополнительные мощности украинской ГТС.

В настоящее время наиболее последовательным сторонником запуска «Северного потока–2» остается Германия. Однако в 2021 г. свой пост должна покинуть Ангела Меркель, и пока еще сложно предугадать, какие именно политические силы придут ей на смену. Дело в том, что и в самой Германии достаточно много противников «Северного потока – 2». Если немецкий бизнес выступает в поддержку газопровода, то в среде немецких политиков данный проект часто подвергается весьма резкой критике, что делает его перспективы еще более туманными. По мнению экспертов, задержка с запуском «Северного потока – 2» ведет к сохранению зависимости «Газпрома» от украинской ГТС как минимум еще на 2,5–3 года. Можно не сомневаться, что нынешние оппоненты Москвы приложат максимум усилий для того, чтобы «Северный поток – 2» или не заработал вообще, или же заработал на неполную мощность.

Украина настаивает на том, что западные партнеры должны оказать ей поддержку, в первую очередь по политическим мотивам, – чтобы не допустить ослабления украинского государства и усиления российских позиций в Европе. Хотя понятно, что она действует исключительно из своекорыстных соображений. Стратегическая цель Киева заключается в том, чтобы крепко и надолго привязать «Газпром» к украинскому маршруту. А

тактическая задача – максимально увеличить объемы транспортировки российского газа через ГТС Украины, что должно привести к существенному повышению доходов украинского бюджета.

Самым непримиримым противником новых российских газопроводов, наряду с Украиной, выступают Соединенные Штаты. Одной из важных целей американской политики является снижение зависимости европейских стран от импорта российского газа. Интересы США заключаются в продвижении своего СПГ на европейский рынок и вытеснении с этого рынка российских поставщиков. При этом объемы экспорта американского СПГ в Европу во многом будут зависеть от его цены, которая в последнее время постоянно снижается из-за падения спроса при избытке предложения. По данным агентства Bloomberg, безубыточная цена для поставок американского СПГ в Европу составляет от 213 долл. до 266 долл., в то время как у «Газпрома» – 125–142 долл. [17]. Поэтому не вызывает сомнений, что Америка продолжит использовать против России методы недобросовестной конкуренции под предлогом «обеспечения энергетической безопасности Европы».

Однако этим интересы США не ограничиваются. Вашингтон не устраивает то, что поставки относительно дешевого трубопроводного газа из РФ повышают конкурентоспособность европейской экономики и, кроме того, создают экономическую основу для укрепления политических связей между ЕС и Россией.

25 марта 2019 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект о противодействии российским энергопоставкам в Европу. В качестве основной цели указывается сокращение зависимости центрально- и восточноевропейских стран от российского газа в интересах реализации политических и экономических интересов Вашингтона. В декабре 2020 г., как отмечалось, Соединенные Штаты приостановили строительство «Северного потока – 2» посредством экстерриториальных санкций. Кроме того, американцы заявили о своем намерении принять очередной санкционный закон, направленный теперь уже против европейских инвесторов «Северного потока – 2» и против потенциальных покупателей российского газа, поступающего по этому маршруту. Глава правления украинской компании «Нафтогаз» А.Коболев заявил о том, что обсуждает с представителями американских властей дополнительные меры, направленные против балтийского проекта. По словам Коболева, введение Вашингтоном экстерриториальных санкций против российского газопровода, приостановивших его строительство, значительно помогло Украине, однако этого недостаточно. Соединенные Штаты, считает он, должны принять необходимые меры для того, чтобы «Северный поток – 2» вообще никогда не заработал [18].

Как следует из заявления госсекретаря США М.Помпео на Мюнхенской конференции по безопасности (14–16 февраля 2010 г.), Вашингтон планирует выделить порядка 1 млрд долл. на финансирование европейских проектов, позволяющих снизить зависимость от российских энергоресурсов. Речь, как видим, идет о долгосрочной политике США, направленной на усиление «сдерживания» России экономическими методами, учитывая слабость ее экономической системы.

6 февраля 2020 г. исследовательская служба Конгресса США опубликовала доклад, в котором говорится о необходимости добиваться загрузки украинской ГТС российским трубопроводным газом в объеме 146 млрд куб. м в год, причем на условиях «качай или плати» [19]. Поскольку такие большие объемы поставок могут быть обеспечены только за счет опустошения всех веток российских газопроводов, нетрудно сделать вывод об истинных намерениях американских властей – создать на Украине газовый хаб, полностью взяв под контроль украинскую ГТС.

Следует признать, что данная идея является весьма продуктивной, потому что позволяет сразу добиться трех целей: решить экономические проблемы Киева за счет Москвы, получить в свое распоряжение эффективный инструмент влияния на политику РФ и попутно лишить Германию возможности организовать такой хаб на своей территории. Более того, при подобном раскладе Соединенные Штаты получают возможность – при желании – вообще заблокировать транзит российского газа через Украину, чтобы переориентировать европейцев на альтернативных поставщиков и тем самым создать для РФ проблемы с наполнением бюджета.

В Евросоюзе наиболее активными противниками «Северного потока – 2» остаются Польша и страны Балтии. Обвиняя Россию в использовании этого газопровода для дестабилизации Украины, Варшава в очередной раз пытается заблокировать балтийский проект Москвы. В частности, поляки намерены поднять вопрос о соответствии «Северного потока – 2» европейской Энергетической хартии и уже запросили у руководства российской компании необходимые для разбирательства документы. Таким образом, из-за политики Вашингтона и Брюсселя «Северный поток – 2» может остаться полупустым.

Частично улучшить ситуацию могло бы возобновление прямых поставок российского газа на Украину. В условиях сокращения объемов продаж и снижения цены на «голубое топливо» в Европе, «Газпром» весьма заинтересован в возвращении на украинский рынок, где можно рассчитывать на сбыт не менее 20 млрд куб.м газа, что обеспечит примерно 3,5–4 млрд долл. валютной выручки в год [20].

В процессе переговоров о заключении нового транзитного контракта «Газпром», как отмечалось, предлагал Украине сделать этот пункт частью «пакетного» соглашения, однако получил отказ. «Нафтогаз» руководствуется как экономическими, так и политическими соображениями. Сохранение «виртуального реверса» обеспечивает украинским энергетикам значительные коррупционные доходы, а возобновление прямых поставок газа из РФ будет расценено антироссийскими силами, доминирующими в украинском истеблишменте, как предательство национальных интересов Незалежной.

* * *

В заключение приходится констатировать, что «Газпрому», несмотря на все усилия, пока не удалось избавиться от украинского транзита. Стараниями западных партнеров Киева сроки завершения строительства «Северного потока – 2» были отодвинуты на неопределенное время. В сложившихся обстоятельствах российский холдинг был вынужден заключить пятилетний контракт на прокачку газа через украинскую территорию на невыгодных для себя условиях. Сохранение украинского транзита нарушает стратегические планы «Газпрома» и, кроме того, приводит к избытку транзитных возможностей холдинга в условиях снижения спроса на европейском газовом рынке.

Кроме того, основные союзники Киева, руководствуясь собственными интересами, будут предпринимать новые попытки вообще лишить российский холдинг возможности использования балтийского газопровода, идущего в обход Украины, или, как минимум, максимально ограничить его пропускную способность. Принуждение «Газпрома» к украинскому транзиту будет продолжено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еврокомиссия разочарована итогами консультаций по газу. – *ТАСС*, 28.10.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7054634> (дата обращения 12.02.2020).
2. Шейко Ю. О чем договорились Россия, Украина и ЕС на газовых переговорах. – *Deutsche Welle* (Германия), 19.09.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/o-чем-договорились-россия-украина-и-ес-на-газовых-переговорах/a-50505230> (дата обращения 15.02.2020).
3. «Все серьезно». Погребинский рассказал, к чему приведут новые иски Киева в адрес России. – *Украина.Ру*, 06.02.2020. URL:

<https://ukraina.ru/news/20200206/1026595664.html> (дата обращения 16.02.2020).

4. Егоров Г. Жесткие условия «Газпрома» в новом контракте стали очевидным провалом Украины – Марунич. – *ЭКОНОМИКА сегодня*, 31.12.2019. URL: <https://rueconomics.ru/423452-zhestkie-usloviya-gazproma-v-novom-kontrakte-stali-ochevidnym-provalom-ukrainy-marunich> (дата обращения 19.02.2020).

5. Подобедова Л. Мал транзит, да дорог. – *РБК*, 03.02.2020, URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/02/04/5e37ff509a79478a7ffc1b5c> (дата обращения 20.02.2020).

6. Аксенов С. «Турецкий поток» может стать для Кремля русским позором. – *Свободная Пресса*, 10.01.2020. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/253984> (дата обращения 21.02.2020).

7. Европа впервые закупила столько же СПГ, сколько российского газа. – *Finanz.ru*, 06.02.2020. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/evropa-vpervye-zakupila-stolko-zhe-spg-skolko-rossiyskogo-gaza-1028881712> (дата обращения 21.02.2020).

8. Марцинкевич Б. Новый этап газовых отношений России, Украины и Европы. – *Геоэнергетика.ru*, 13.01.2020, URL: <http://geoenergetics.ru/2020/01/13/novyy-etap-gazovyx-otnoshenij-rossii-ukrainy-i-evropy/> (дата обращения 24.02.2020).

9. Дорнблют Г., Келлерманн Ф., Кёслер Т. Deutschlandfunk (Германия): геополитика газопроводов. – *ИНОСМИ*, 23.01.2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200123/246682397.html> (дата обращения 24.02.2020).

10. Кавешников Н.Ю. Энергетический союз ЕС – новая упаковка для старых проектов. – *МГИМО*, 27.03.2015. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/270247/> (дата обращения 24.02.2020).

11. Полуниин А. Эрдоган перехитрил «Газпром»: «Турецкий поток» постигла судьба «Северного потока-2». – *Свободная Пресса*, 06.02.2020. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/256463/> (дата обращения 25.02.2020).

12. Полуниин А. Киев ликует: Миссия сдерживания «Северного потока-2» выполнена. – *Свободная Пресса*, 13.11.2019. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/248856/?qcq=1> (дата обращения 27.02.2020).

13. Стемпиньский П. BiznesAlert (Польша): что будет дальше с поставками газа через Украину? – *ИНОСМИ*, 19.09.2019. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190919/245853080.html> (дата обращения 27.02.2020).

14. «Опалом» по «Газпрому»: суд ЕС ограничил транзит газа по «Северному потоку». – *EurAsiaDaily*, 10.09.2019. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/09/10/opalom-po-gazpromu-sud-es-ogranichil-tranzit-gaza-po-severnomu-potoku>(дата обращения 01.03.2020).
15. Моравецкий М. В Польше заявили о снятии «угрозы» «Газпрома» после решения суда по OPAL. – *РБК*, 11.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d780a259a7947622104daeb>(дата обращения 01.03.2020).
16. Николаев А. Немецкие СМИ: Чего ждать Европе – «газовую войну» или «Северный поток-2»? – *Украина.Ру*, 31.10.2019. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20191031/1025511567.html> (дата обращения 02.03.2020).
17. Битва за Европу: поставки СПГ из США увеличились в 4 раза. – *EurAsiaDaily*, 28.01.2019. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/01/28/bitva-za-evropu-postavki-spg-iz-ssha-uvelichilis-v-4-raza> (дата обращения 02.03.2020).
18. Безчастная М. Киев потирает руки: Американцы помогут Украине добить «Северный поток-2». – *Свободная Пресса*, 04.03.2020. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/258890/> (дата обращения 04.03.2020).
19. Ситников А. В Вашингтоне знают, когда Анкара закроет «Турецкий поток». – *Свободная Пресса*, 27.02.2020. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/258292/> (дата обращения 03.03.2020).
20. Капитонов С. Между Украиной и Балтикой. Русский газ в Европе после новых санкций и соглашений. – *Московский центр Карнеги*, 24.12.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80677> (дата обращения 04.03.2020).